Организация Объединенных Наций A/C.6/61/SR.15

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
21 February 2007

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 15-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник, 30 октября 2006 года, в 16 ч. 30 м.

Председатель: г-н Ониси (заместитель Председателя) ..... (Румыния)

Содержание

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят восьмой сессии (*продолжение*)

Пункт 77 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее тридцать девятой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и вноситься в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

06-59121 (R)

В отсутствие г-на Гомеса Робледо (Мексика) г-н Ониси (Румыния), Заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 16 ч. 35 м.

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят восьмой сессии (*продолжение*) (A/61/10)

1. **Г-н Линденманн** (Швейцария), говоря об ответственности международных организаций, заявляет, что у его делегации по-прежнему имеются сомнения относительно проекта статьи 27, которая предусматривает, что государство, принуждающее международную организацию к совершению какого-либо деяния, несет ответственность за данное деяние только в том случае, если организация, которую принуждают, нарушает одно из своих обязательств. Делегация оратора по-прежнему считает, что существует вторая гипотетическая ситуация, когда государство должно нести ответственность за принуждение другого государства или международной организации, а именно, когда указанное деяние является международно-противоправным деянием принуждающего государства. Государству нельзя позволять уклоняться от его международных обязательств путем принуждения другого образования, – в частности, организации, которая не несет те же международные обязательства, что и государство, – нарушить международные обязательства от его имени.

2. Для Швейцарии этот принцип имеет основополагающее значение и, кроме того, он признается в пункте 2 проекта статьи 28, который устанавливает, что положения пункта 1 применяются к государству, независимо от того, является ли данное деяние международно-противоправным для международной организации. По мнению делегации оратора, этот принцип должен применяться *a fortiori* к ситуациям принуждения. Поэтому делегация Швейцарии предлагает, чтобы подпункт a) проекта статьи 27 был изменен следующим образом: "Такое деяние, если бы не принуждение, являлось бы международно-противоправным деянием этой международной организации или принуждающего государства; и". Аналогичным образом следует изменить проект статьи 14, касающейся принуждения международной организацией государства или другой международной организации.

3. Что касается проекта статьи 28, то Швейцария одобряет принцип, согласно которому государство может понести международную ответственность, наделяя международную организацию соответствующей компетенцией. Однако делегация оратора задается вопросом, не лучше ли заменить глагол "уклоняется" более нейтральным термином. Проект статьи 28 предусматривает ситуацию, которая в определенной мере аналогична той, что охватывается проектом статьи 15, но последняя статья гораздо шире по сфере применения, так как предусматривает, что международная организация несет ответственность не только за свои имеющие обязательную силу решения, но также за простые рекомендации и разрешения. Если в будущем обе эти статьи придется приводить в большее соответствие друг с другом, делегация оратора предпочтет более ограничительную формулировку статьи 15, аналогичную формулировке статьи 28.

4. Проект статьи 29 основывается на том положении, что государство не несет ответственности только из-за своего членства в международной организации. Делегация оратора в принципе согласна с такой гипотезой, хотя возможно исключение, пусть даже и довольно теоретического характера, если указанная организация является преступной, принципы и основная деятельность которой противоречат международному праву. В таком случае членство как таковое может быть вполне достаточным, чтобы повлечь за собой ответственность для государства.

5. Касаясь вопроса, поставленного в докладе Комиссии в пункте 28 a), делегация оратора считает, что единственным возможным ответом является "нет". Обязательство компенсировать может быть только результатом предшествующего положения о том, что государство-член является ответственным за международно-противоправное деяние организации. Более интересный вопрос мог бы заключаться в том, в какой мере возможно фактически установить, является или не является ответственным член международной организации за деяния этой организации, и, говоря конкретнее, являются ли проекты статей 25–29, особенно защитительная оговорка в проекте статьи 29, достаточно широкими, чтобы охватывать все ситуации. Делегация оратора не вполне в этом уверена и, возможно, вопрос Комиссии указывает на то, что у нее тоже имеются сомнения.

6. Делегация оратора задается, в частности, вопросом, существует ли более общая, но субсидиарная ответственность членов международной организации.

Каждый член международной организации имеет текущие общие обязательства добросовестно сотрудничать с другими членами и с органами организации, с тем чтобы обеспечить совместимость деяний организации с применяемым к ней правом. Конечно, размер такого позитивного обязательства будет зависеть от таких факторов, как цель организации, опасность того, что ее деятельность может имманентно противоречить международному праву и реальное влияние членов в процессах принятия решения организации. Тем не менее делегация оратора считает, что ни один из этих факторов не меняет принципа, в соответствии с которым государство-член должно нести ответственность не только за наделение полномочиями, как это предусматривается в проекте статьи 28, но также на основе постоянного обязательства сотрудничать, с тем чтобы международная организация была в состоянии соблюдать международное право.

7. Нельзя позволять членам международной организации просто оставаться пассивными перед лицом вопиющих нарушений организацией международного права. Если член организации сознательно игнорирует такие нарушения в обстоятельствах, при которых от него можно обоснованно ожидать попыток остановить такие нарушения, то такой член организации может нести ответственность в иных ситуациях, нежели в тех, которые предусматриваются в проектах статей 25–29. Даже если международная организация имеет самостоятельную правосубъектность, она остается созданием ее государств-членов. Делегация оратора надеется, что в своей будущей работе Комиссия глубже рассмотрит данный вопрос.

8. Что касается второго вопроса Комиссии в пункте 28 b), относительно того, обязаны ли государства и другие международные организации сотрудничать с целью положить конец серьезному нарушению международной организацией обязательства согласно императивной норме общего международного права, то ответом делегации оратора является "да". Как он только что сказал, для членов организации может существовать обязательство сотрудничать, выходящее за рамки предотвращения нарушений одних только *jus cogens*. Для государств, не являющихся членами организации, или организаций это обязательство сотрудничать с целью положить конец нарушению императивной нормы согласно общему международному праву вытекает из аргументации, приведенной самой Комиссией применительно к статье 41 статей об ответственности государств. Содержание пункта 1 этой статьи должно быть воспроизведено *mutatis mutandis* в проектах статей об ответственности международных организаций.

9. **Г-н Хмуд** (Иордания) приветствует принятие Комиссией проектов статей об общих природных ресурсах, которые, пока они не будут приняты в какой-либо окончательной форме международным сообществом, будут служить государствам в качестве полезных руководящих принципов при рассмотрении вопросов, касающихся трансграничных вод. Делегация оратора считает, что в будущем Комиссии следует также заняться нефтью и природным газом, либо в ходе второго чтения данных проектов статей, либо в рамках отдельного свода проектов статей.

10. Что касается проекта статьи 1, то делегация оратора по-прежнему считает, что квалификация видов деятельности, которые воздействуют или могут оказать воздействие на водоносные горизонты или системы водоносных горизонтов, не является необходимой. Например, во всех проектах статей 6, 10 и 14 содержится разная квалификация иной деятельности, нежели использование, от "последствия" до "значительного ущерба". Такая квалификация не обязательно перекрывает порог "последствия". Поэтому было бы уместно убрать термины "воздействуют" и "могут оказать воздействие" и говорить только об "иных видах деятельности, описанных в [проектах] статей". Что касается проекта статьи 3, то делегация оратора приветствует утверждение, что государства водоносного горизонта обладают суверенитетом над частью трансграничного водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов, расположенных в пределах его территории, но считает, что было бы также важно разъяснить, что такие водоносные горизонты находятся под исключительным суверенитетом государств водоносного горизонта.

11. Что касается проекта статьи 4, то делегация оратора приветствует разъяснения в комментарии об устойчивости подпитываемых водоносных горизонтов. Поскольку на подпитку таких водоносных горизонтов иногда уходят сотни или тысячи лет, было бы нереально требовать, чтобы государства водоносного горизонта сохраняли объем вод в водоносном горизонте. А что является обоснованным использованием таких водоносных горизонтов, должно определяться в каждом конкретном случае. Пока не

происходят расточительное использование или злоупотребления и пока государство (государства) водоносного горизонта выполняют другие обязательства, в этом случае использование, даже если оно ведет к истощению, следует считать обоснованным. Что касается обязательства разработать общий план освоения, исходя из согласованной жизнеспособности водоносного горизонта, то делегация Иордании предпочла бы заменить термин "согласованный" термином "предсказуемый", так как не ясно, кто согласовывает жизнеспособность водоносного горизонта. В вопросе о справедливом использовании делегация оратора подтверждает свое мнение о том, что, если государство водоносного горизонта не осуществляет или отказывается от своего права использовать водоносный горизонт, то стандарт справедливого использования другим (другими) государствами водоносного горизонта будет иным. Эти государства должны иметь возможность использовать водоносный горизонт без того, чтобы использование ими считалось несправедливым по отношению к государству, которое добровольно не осуществляет своего права.

12. Делегация Иордании удовлетворена добавлением к проекту статьи 5 положения, касающегося вкладов в образование и подпитку водоносного горизонта или системы водоносных горизонтов. Она также поддерживает положение о том, что при определении справедливого использования особое внимание должно уделяться насущным человеческим потребностям. В связи с проектом статьи 6 делегация оратора удовлетворена установлением порога "значительного ущерба", что позволит проявлять гибкость в каждом конкретном случае. Что касается пункта 2 этой статьи, то делегация выступающего по-прежнему считает, что упоминание о воздействии является ненужным и его следует исключить. Государство должно принимать меры для предотвращения нанесения значительного ущерба, когда оно осуществляет любую деятельность, связанную с водоносным горизонтом. Делегация оратора приветствует снятие упоминания о компенсации в пункте 3, полагая, что правовые последствия значительного ущерба, причиненного государству водоносного горизонта, могут рассматриваться другими органами и в других документах международного права.

13. Что касается проекта статьи 7, то приветствуется замена термина "адекватная защита" термином "надлежащая защита". Было бы нереально обязывать государства водоносного горизонта сотрудничать для целей предоставления адекватной защиты в случае неподпитываемого водоносного горизонта. В отношении проекта статьи 9 делегация оратора считает, что защиту и сохранение экосистем лучше решать путем двусторонних и многосторонних договоренностей, согласованных государствами водоносного горизонта и третьими сторонами, чьи экосистемы могут быть затронуты. Проект статьи 9 должен применяться только в отсутствие таких договоренностей. Аналогичным образом согласно таким договоренностям должны иметь приоритет обязательства в отношении мониторинга, контроля за загрязнением и управления. Однако проекты статей будут иметь большое значение при установлении минимальных стандартов для таких видов деятельности, с тем чтобы защитить права всех государств водоносного горизонта, минимизировать споры и способствовать максимально эффективному использованию.

14. Делегация Иордании считает, что проект статьи 14 крайне важен для защиты грунтовых вод от планируемой деятельности, имеющей вероятные значительные неблагоприятные последствия. Оценка последствий такой деятельности должна основываться на объективных основаниях, а затронутое государство должно иметь право консультироваться с государством, чья планируемая деятельность может его затронуть, даже если последнее не уведомило о своих планах. Что касается чрезвычайных ситуаций, охватываемых проектом статьи 16, то, хотя государство, на территории которого возникает эта чрезвычайная ситуация, не может нести за это ответственности, неуведомление затронутого государства и непринятие других мер, предусмотренных согласно пункту 2, могут инициировать появление международной ответственности согласно проектам статей.

15. Наконец, что касается проекта статьи 19, то связь между двусторонними и региональными соглашениями и договоренностями и проектами статей в будущем придется определять в окончательной форме статей. Что касается запрещения соглашений, которые неблагоприятным образом затронут не входящие в них государства водоносного горизонта, то эта статья должна четко установить, что такие государства будут добросовестно вести с другими государствами переговоры, касающиеся соглашений и договоренностей этих последних государств.

16. **Г-н Пак** Хи Квон (Республика Корея), комментируя проекты статей об общих природных ресурсах, замечает, что Специальный докладчик намеревается расширить свою работу за рамки водоносных горизонтов с целью включения в нее нефти и газа. Оратор обеспокоен тем, что такой шаг может встретить сопротивление со стороны нефте- и газодобывающих государств, которые в соответствии с их суверенными правами считают эти ресурсы своей собственностью. Что касается окончательной формы проектов статей, то делегация оратора поддерживает обязательный для выполнения документ в форме рамочной конвенции, которая должна включать положения о правах и обязанностях государств, не являющихся государствами водоносного горизонта, с тем чтобы призвать их стать участниками данного документа. Делегация оратора также полагает, что проекты статей должны включать механизм урегулирования споров, аналогичный тому, который предусмотрен согласно статье 33 Конвенции о водотоках 1997 года.

17. Обращаясь к главе VII доклада Комиссии, оратор говорит, что правила об ответственности международных организаций крайне важны для установления всеобъемлющей структуры права международной ответственности. Принятие проектов статей явится достижением Комиссии, сопоставимым с принятием Венской конвенции о праве договоров и статей об ответственности государств.

18. Ответственность государств и международных организаций за международно-противоправные деяния должна определяться в рамках единой системы, аналогичной взаимосвязи между межгосударственными договорами и договорами между государствами и международными организациями или между международными организациями. Должна сохраняться основная структура общих рубрик и положений, с изменениями и добавлениями, отражающими отличительные черты каждой международной организации. До сих пор в четырех докладах Специального докладчика данная структура соблюдалась. В будущем Комиссии следует всячески избегать любого нарушения этого единообразия.

19. С учетом того, что международные организации обладают самостоятельной правосубъектностью, нелегко определить международную ответственность в связи с деянием международной организации, которая является предметом проектов статей 25–30. Эта задача становится еще более трудной, если государство окажется связанным с конкретным деянием международной организации. Если деяние присваивается международной организации, а государство связанно с этим деянием, потребуется основательное рассмотрение с целью определения, должно ли данное деяние считаться ответственностью организации или государства.

20. Касаясь вопросов о проектах статей, поставленных в пункте 28 доклада, оратор говорит, что при любом обсуждении ответственности государства – члена международной организации за международно-противоправное деяние данной организации нужно иметь в виду два коллидирующих правовых интереса, а именно, защиту пострадавшей третьей стороны и защиту интересов государств-членов. Нынешний текст проекта статьи 29 представляется в этом отношении неадекватным.

21. Чтобы обеспечить защиту пострадавшей третьей стороны, особенно когда жертвой является лицо или какое-либо образование, проект статьи 29 должен быть дополнен другими положениями об исчерпании внутренних средств правовой защиты и юрисдикционном иммунитете международных организаций, поскольку в большинстве случаев межправительственные организации и их представители пользуются иммунитетом от местной юрисдикции. Следовательно, имеющиеся средства правовой защиты для предъявления требований к международной организации недоступны для лиц или образований. Что касается защиты интересов государств-членов, формулировка пункта 1 а) статьи 29 является туманной и может привести к тому, что государство-член будет обязано предоставить компенсацию вопреки своему собственному намерению. Принятие обязательств всегда должно быть положительно выраженным. Применение подразумеваемого принятия является слишком обременительным для государств-членов.

22. Существует необходимость глубокого обсуждения сценариев, при которых как международная организация, так и государство-член признаются международно-ответственными за международно-противоправное деяние, с целью определить, является ли ответственность организации и государства солидарной или раздельной, и в последнем случае, какая из сторон несет главную, и какая – вторичную ответственность.

23. **Г-жа Уильямс** (Соединенное Королевство) говорит, что, хотя Соединенное Королевство непосредственно не затронуто работой Комиссии по трансграничным водоносным горизонтам и системам водоносных горизонтов, оно признает важность проектов статей по этой теме для международного сообщества. Однако Комиссии следует проявлять осторожность, чрезмерно не обобщая проблемы, поднятые в связи с темой общих природных ресурсов. Руководящие принципы, сформулированные для одного вида природного ресурса, могут не подходить для применения к другим видам природных ресурсов. Кроме того, Комиссии следует рассмотреть контекст данного ресурса. В некоторых случаях раздел природных ресурсов является сложной или деликатной проблемой. В таких случаях двусторонние или региональные договоренности могут быть более уместными, чем общие статьи или принципы.

24. Делегация оратора ценит работу Комиссии по трудной теме ответственности международных организаций. Однако она по-прежнему обеспокоена огульным применением статей об ответственности государств к международным организациям без должного учета существенных различий между государствами и организациями и без скидки на многообразие видов международных организаций и их функций. Оратор настоятельно призывает Комиссию исследовать существующую практику и тщательно рассмотреть различные возникающие проблемы. Два вопроса, поставленные Комиссией, затрагивают сложные предметы, а существующая практика государств в этих областях ограничена. Позднее правительство Соединенного Королевства ответит на эти вопросы в письменном виде.

25. Что касается проектов статей об обстоятельствах, исключающих противоправность, то имеющаяся практика ограничена, и Комиссия правильно приходит к выводу, что не должно быть презумпции того, что условия, при которых международная организация может сослаться на определенные обстоятельства, исключающие противоправность, являются такими же, какие применимы к государствам. Однако несмотря на этот вывод, проекты статей 17–24 в значительной мере воспроизводят соответствующие положения статей об ответственности государств. Делегация оратора настоятельно призывает Комиссию пересмотреть свое решение не отходить от общего подхода, принятого в отношении государств.

26. Что касается проекта статьи 18, то существует необходимость дальнейшего обсуждения того, каким образом самооборона будет применяться в отношении международной организации. В комментарии многие рассуждения основываются на применении самообороны в операциях по поддержанию мира, но во многих случаях право на самооборону вытекает из условий мандата сил по поддержанию мира. Трудно экстраполировать эти конкретные мандаты на более широкое право, которое будет существовать в различных обстоятельствах. Соображения, применяемые к самообороне в контексте международных организаций, отличаются от тех, что применяются при осуществлении права на самооборону государством. Кроме того, в практическом плане только определенные международные организации будут когда-либо в состоянии осуществить право на самооборону.

27. Что касается проекта статьи 21, у делегации оратора есть аналогичные вопросы относительно того, каким образом понятие "бедствие" будет применяться к международной организации, если оно вообще будет применяться. Какого рода ситуация может позволить международной организации сослаться на бедствие, как на обстоятельство, исключающее противоправность? Будет ли когда-либо понятие "бедствие" распространяться на международную организацию, выполняющую свои обычные гуманитарные функции в отношении вверенных ей лиц?

28. Что касается проекта статьи 22, то делегация Соединенного Королевства признает усилия Комиссии примирить в новой формулировке статьи различные взгляды, выраженные государствами. Она согласна с тем, что, если состояние необходимости должно применяться к международным организациям так же, как и к государствам, сфера применения этого исключения должна быть четко определена, и обстоятельства, при которых на него можно ссылаться, должны быть более ограниченными, чем для государств. Комиссия пыталась достигнуть этой цели путем ограничения этого исключения защитой "существенного интереса международного сообщества в целом". Однако необходимо дальнейшее разъяснение того, что является "существенным интересом", и в каких случаях международная организация будет иметь "функцию по защите" этого интереса. В целом, Соединенное Королевство сомневается в целесообразности того, чтобы международная организация когда-либо ссылалась на состояние

необходимости, чтобы нарушить свои международные обязательства.

29. Что касается проектов статей 25–27, которые в значительной мере дублируют соответствующие положения статей об ответственности государств, то здесь практика государств вновь недостаточна или вообще отсутствует, и в комментарии нет конкретных примеров того, когда и каким образом будут применяться данные статьи. Есть основания принять иной подход в контексте международных организаций. Кроме того, проекты статей неадекватно учитывают в данном контексте разный характер взаимоотношений между государствами и международными организациями. Комиссии следует дать более развернутое разъяснение относительно применения этих проектов статей, в частности определения "помощь или содействие" государства в контексте международной организации, обстоятельств, при которых государство будет "руководить и осуществлять контроль" над международной организацией в совершении деяния, а также видов деяния, которые явятся принуждением международной организации государством. Комиссии также следует более четко очертить взаимосвязь между указанными проектами статей и проектом статьи 29, которая предлагает несколько возможных оснований для ответственности государства.

30. Приветствуя новые проекты статей 28 и 29 и одобряя комментарии Комиссии к ним, оратор говорит, что с учетом того, что было слишком мало времени для рассмотрения текста, ее замечания будут носить предварительный характер. Делегация Соединенного Королевства одобряет лежащий в основе проекта статьи 28 общий принцип, в соответствии с которым государство не должно иметь возможности избегать международной ответственности путем передачи своих функций международной организации, но считает, что нынешняя формулировка является слишком широкой, и сомневается в том, что это положение точно отражает имеющиеся судебные решения и что эти решения, которые имеют ограниченное применение, могут подкрепить более широкую норму. Комиссии следует рассмотреть новую формулировку проекта статьи 28, с тем чтобы признать общее правило о том, что государство не несет международной ответственности за передачу как таковую компетенции международной организации. Любое исключение из этого общего правила должно применяться только в самых редких обстоятельствах. В частности, понятие "обхода" требует дальнейшего определения. Как было предложено другими делегациями, Комиссия может также пожелать рассмотреть введение некоего элемента недобросовестности, конкретного знания или сознательного намерения, а также вопрос о релевантности характера или содержания данного обязательства.

31. Аналогичным образом проект статьи 29 имеет слишком широкое вероятное применение и должен отражать презумпцию того, что государство, как общее правило, не несет международной ответственности за деяние международной организации, членом которой оно является. Эта презумпция вытекает из общего принципа самостоятельной и отличной от других правосубъектности международной организации. В частности, ответственность не должна налагаться в силу этого членства как такового. Положение на этот счет больше соответствовало бы имеющимся судебным решениям. Исключения, установленные в проекте статьи 29, в частности понятие деяний, дающих повод полагаться на ответственность, должны быть сформулированы более точно, с тем чтобы избежать неясности относительно их толкования. Помимо этого следует более подробно рассмотреть вопрос о том, ограничена ли эта ответственность третьими государствами, и ролью уставного документа при определении вопросов ответственности. С учетом этих замечаний Комиссии нужно пересмотреть текст статьи 29.

32. **Г-жа Даскалопулу-Ливада** (Греция), приветствуя прогресс, достигнутый в отношении проекта статей о праве трансграничных водоносных горизонтов, отмечает, что еще не было предложено решения, касающегося взаимосвязи между проектами статей и Конвенцией 1997 года о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Делегация оратора считает, что проекты статей должны быть равнозначны этой Конвенции, поскольку они материально и концептуально привязаны к ней.

33. Оратор приветствует добавление в подпункт b) проекта статьи 1, которое учитывает необходимость охватить все виды деятельности, которые могут поставить под угрозу водоносный горизонт или систему водоносных горизонтов. В подпункте g) статьи 2 в перечень вероятных выходов водоносного горизонта нужно прямо включить море, учитывая его значение и уязвимость. Ссылка на иллюстративный характер этого перечня недостаточна.

34. Что касается проекта статьи 5, то внесенные текстуальные нововведения приветствуются, однако значение подпункта d) без помощи комментария неясно. Поэтому было бы лучше употребить формулировку самого комментария, которая гласит: "Сопоставимый размер водоносного горизонта в каждом государстве водоносного горизонта и сопоставимые значения процесса подпитки в каждом государстве, в котором находится зона подпитки".

35. В связи с проектом статьи 6 Комиссия признала хрупкость водоносных горизонтов, но не понизила порог ущерба, против которого водоносные горизонты могут устоять. Вместо этого она сохранила порог "значительного ущерба", который использовался в Конвенции 1997 года в отношении поверхностных вод. Вместо того, чтобы изобретать надуманное значение для слова "значительный", термин "ущерб" попросту вообще не следует квалифицировать. Конечно, отсутствие квалификации ущерба не означает, что даже не имеющий последствий ущерб будет нарушением релевантного положения, и Комиссия может указать на это, если сочтет уместным.

36. В проекте статьи 7 и в последующих проектах статей текст воздерживается возлагать на государства обязательство сотрудничать через совместные механизмы. Однако совместные механизмы настолько широко применяются в рамках сотрудничества между государствами применительно к трансграничным поверхностным водам, что Комиссии следует без колебаний принять обязательное положение о сотрудничестве в отношении грунтовых вод. Делегация оратора не имеет каких-либо значительных возражений в отношении проектов статей 14–19, но у нее еще не было достаточно времени, чтобы подробно рассмотреть их, учитывая темпы работы Комиссии в этом вопросе. Поэтому делегация оратора предлагает, чтобы срок, установленный для представления замечаний государств, был продлен до двух лет.

37. Приветствуя принятие глав V и (X) проектов статей об ответственности международных организаций, оратор полагает в связи с проектом статьи 25, что в комментарии необходимо разъяснение о необходимости релевантного намерения, как это было оговорено в комментарии к соответствующим статьям об ответственности государств. Такое разъяснение предлагается не только по причинам соответствия со статьями об ответственности государств, но также с целью объяснить, что участие как таковое государства-члена в повседневном функционировании международной организации не может быть равнозначным "помощи или содействию", порождающим ответственность государства за деяние организации в значении проекта статьи 25.

38. Проект статьи 28 в принципе приемлем, но в его нынешней формулировке он является слишком широким. Делегация оратора согласна с пунктом 2) комментария, который устанавливает, что ответственности нельзя избежать, продемонстрировав отсутствие намерения обойти указанное международно-правовое обязательство. Однако если намерение не является релевантным в данном контексте, государства должны нести ответственность за любое деяние организации, в отношении которого они передали компетенцию этой организации. Возможное серьезное последствие будет заключаться в том, что государства могут неохотно передавать компетенцию международным организациям, опасаясь, что они с большей вероятностью станут ответственными за противоправные деяния организации, даже если они не участвовали в совершении данного деяния. Чтобы исправить это положение, сферу применения статьи можно ограничить случаями, когда сама международная организация не связана нарушенным обязательством. Тогда, соответственно, пункт 2 проекта статьи следует подвергнуть новой редакции.

39. Что касается пункта 1 a) статьи 29, то как разъясняется в комментарии, государство должно принять ответственность за деяние организации в отношении жертвы этого деяния, а не в отношении самой организации. Это различие следует отразить в формулировке проекта статьи. Помимо этого применимость пункта 1 b) проекта статьи 29 в случае нарушения совместного соглашения Европейским сообществом, а не его государствами-членами, представляется неясным. Наконец, редакция пункта 1 в отрицательной форме является предпочтительной, поскольку в ней будет разъяснено, что для государства не может возникать остаточная ответственность.

40. Глава (X) должна содержать положение об ответственности государств-членов в случаях, когда они совершают противоправное деяние путем осуществления обязательного решения организации. Этот вопрос затрагивается в проекте статьи 15, но только с точки зрения ответственности организации. В том, что касается государств, статьи об ответственности государств не дают достаточных указаний в этом вопросе, поскольку в таком случае государство

действует как исполнительный представитель организации, особенно когда адресатам решения организации не предоставляется никаких дискреционных полномочий в отношении условий его имплементации. Поэтому требуется конкретное положение, охватывающее эту ситуацию.

41. **Г-жа Макивер** (Новая Зеландия) выражает удовлетворение в связи с завершением первого чтения проектов статей об общих природных ресурсах – темы, значение которой непрестанно возрастает. Подход Специального докладчика, добившегося содействия со стороны гидрогеологов и других экспертов, способствовал тому, что текст выиграл от использования имеющихся передовых научных знаний, и тому, что выработанные правовые нормы также более понятны для тех, кто имеет дело с водоносными горизонтами. Способ, которым управляется данный трансграничный водоносный горизонт, должен учитывать его конкретные характеристики и взаимосвязь с ним каждого государства. Договоренности об управлении должны быть подробно разработаны государствами водоносного горизонта на региональном или на субрегиональном уровнях.

42. С учетом того факта, что Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года все еще не вступила в силу и что по схожим причинам недостаточное число государств будет заинтересовано стать участниками конвенции об общих природных ресурсах, возможно, больший результат даст составление окончательного текста в виде рекомендательных принципов или статей, а не в виде конвенции. Авторитетное заявление с описанием международных стандартов и передовой практики сразу же окажет свое воздействие на двустороннем и региональном уровнях.

43. Что касается проектов статей об ответственности международных организаций, делегация оратора по-прежнему поддерживает подход Комиссии, заключающийся в том, чтобы придерживаться схемы статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, если нет уважительной причины не делать этого. Делегация оратора одобряет принцип, содержащийся в проекте статьи 28 ("Международная ответственность в случае передачи компетенции международной организации"). Государство не должно иметь возможности использовать самостоятельную правосубъектность международной организации с целью уклониться от международного обязательства. Этот принцип не вызывает сомнений; проблема заключается в нахождении наиболее подходящей формулировки для его выражения. И Комиссия сделала это.

44. Делегация оратора поддерживает аккуратную формулировку Комиссии в отношении принципа, содержащегося в проекте статьи 29 ("Ответственность государства – члена международной организации за международно-противоправное деяние этой организации"). Анализ в данном комментарии неизбежно приводит к выводу о том, что государства-члены, как правило, не могут нести ответственность за международно-противоправное деяние международной организации. Сделать иной вывод означало бы действовать вопреки установившемуся понятию, что международная организация имеет правосубъектность, отдельную от правосубъектности своих членов, и, таким образом, также несет серьезную ответственность за последствия управления и эффективного принятия решений в рамках такой организации. Однако в некоторых обстоятельствах государства-члены должны нести международную ответственность, хотя, как предусмотрено в проекте статьи 29, такие обстоятельства должны быть ограничены ситуациями, когда государство приняло на себя ответственность или дало повод потерпевшей стороне полагаться на его ответственность.

45. **Г-н Мохаммад Радзи** (Малайзия) поздравляет Комиссию с успешным завершением ее первого чтения проектов статей об общих природных ресурсах. В связи с этим он отмечает, что употребление термина "проекты статей" не предвосхищает окончательной формы текста и что этот текст не включает положений о разрешении споров, заключительных клаузул или каких-либо статей, которые могут предопределить вопрос об окончательной форме.

46. Делегация оратора приветствует изменение, внесенное в пункт 2 проекта статьи 12. После заявлений его делегации на шестидесятой сессии выражение "государства водоносного горизонта согласовывают гармонизированные стандарты и методологию" было заменено выражением "государства водоносного горизонта применяют согласованные или гармонизированные стандарты и методологию". Предыдущая формулировка налагала слишком тяжелое обязательство на государства водоносного горизонта по установлению стандартов и методологии, применимых невзирая на границы. Новая формулировка означает, что некоторые стандарты и методология могут быть согласованы государствами водоносного горизонта,

если это требуется, без предварительной необходимости гармонизировать существующие стандарты или методологию.

47. Делегация оратора сожалеет, что в проекте статьи 11 формулировка была усилена с целью наложения обязательств на государства водоносного горизонта принять предупредительный подход. По мнению его делегации, такое обязательство должно зависеть от возможностей соответствующих государств в соответствии с принципом 15 Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию. Что касается проекта статьи 18, которая защищает государства водоносного горизонта от принудительного предоставления технических данных или информации, конфиденциальность которых крайне важна для его национальной обороны или безопасности, делегация оратора хотела бы подтвердить свое мнение о том, что согласно этому проекту статьи защита должна быть распространена на промышленные секреты и интеллектуальную собственность.

48. В пункте 2 проекта статьи 5 следует определить выражение "насущные человеческие потребности", чтобы избежать неопределенности в толковании. С этой целью делегация оратора выступает за включение в этот проект статьи заявления о взаимопонимании, достигнутого в ходе разработки Конвенции о водотоках 1997 года, которая гласит: «При определении "насущных человеческих потребностей" особое внимание должно уделяться обеспечению достаточного количества воды, чтобы поддерживать человеческую жизнь, в том числе как питьевой воды, так и воды, необходимой для производства продовольствия, с тем чтобы предотвратить голод».

49. Делегация оратора приветствует расширение сферы применения проекта статьи 14 с целью охватить любое государство, в том числе государство, не являющееся государством водоносного горизонта, которое имеет разумные основания полагать, что тот или иной конкретный вид планируемой деятельности на его территории может затронуть трансграничный водоносный горизонт или систему водоносных горизонтов, и в связи с этим иметь значительные вредные последствия для другого государства, в том числе государства, не являющегося государством водоносного горизонта. Делегация оратора поддерживает решение Комиссии не затрагивать в проектах статей проблему компенсации в обстоятельствах, которые привели к причинению ущерба вопреки усилиям предотвратить такой ущерб, поскольку данная проблема охватывается другими нормами международного права, в том числе проектом принципов ответственности и принципом "загрязнитель платит".

50. Согласно Конституции Малайзии, законодательные полномочия в том, что касается общих природных ресурсов, в частности земли и воды, поделены между федеральным правительством и правительствами штатов. Оратор задается вопросом, каким образом принципы, установленные в проектах статей, будут применяться в такой федеральной системе.

51. **Г-н Панахи-Азар** (Исламская Республика Иран) говорит, что, хотя имеется некоторая схожесть между ответственностью государств за международно-противоправные деяния и ответственностью международных организаций, существуют ярко выраженные различия в функциях и положении международных организаций и государств. Поэтому важно различать обстоятельства, исключающие противоправность в случае деяний государств или международных организаций. Что касается проекта статьи 17 ("Согласие"), оратор подчеркивает, что правомерность согласия зависит от воли соответствующего государства или международной организации и не должна включать какое-либо давление и/или нарушение его суверенитета или независимости. В принципе каждое согласие должно восприниматься как правомерное. Пределы согласия следует также определять объективно.

52. В проектах статей есть некоторые несоответствия. Например, проект статьи 18 ("Самооборона") не полностью отражает пункты 15–17 доклада Специального докладчика (A/CN.4/564). Следует провести четкое различие между самообороной и законным применением силы при обоснованной имплементации целей данной миссии. Кроме того, проект статьи, похоже, применяет термин "самооборона", как он применен в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, даже несмотря на то, что данная статья относится исключительно к государствам. Другими словами, этот проект статьи, похоже, содержит элементы прогрессивного развития международного права, поскольку никто никогда не предлагал, чтобы обычное право было каким-либо образом связано с деятельностью международных организаций. Поэтому даже имплицируемая ссылка на статью 51 Устава представляется ненужной.

53. В проекте статьи 22 ("Состояние необходимости") термины "существенный интерес" и "международное сообщество" являются двусмысленными, и обсуждение пунктов 35–42 доклада Специального докладчика не устанавливает какого-либо объективного определения ни одного из этих понятий.

54. Делегация оратора соглашается с мнением Комиссии, как оно выражено в проекте статьи 23 ("Соблюдение императивных норм"). Приняв императивные нормы как обязательные, международные организации должны их соблюдать. Что касается поставленного Комиссией в пункте 28 а) своего доклада вопроса о том, имеют ли члены международной организации, которые не несут ответственности за международно-противоправное деяние этой организации, обязательство предоставлять компенсацию пострадавшей стороне, его делегация полагает, что государства-члены должны пытаться предложить должную компенсацию с учетом правил и положений этой организации.

Пункт 77 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее тридцать девятой сессии (*продолжение*) (A/C.6/61/L.7 и L.8)

55. **Г-н Бюхлер** (Австрия), представляя проект резолюции по докладу Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее тридцать девятой сессии (A/C.6/61/L.7), автором которой стало Марокко, говорит, что этот проект резолюции очень схож с резолюцией, принятой в 2005 году. Оратор выражает уверенность в том, что, рассмотрев его содержание, Комитет примет его без голосования. Чтобы аргументация была логичной, понадобится поменять местами пункты 8 и 9.

56. *Проект резолюции A/C.6/61/L.7, пересмотренный в устной форме, принимается.*

57. **Г-н Ганесон** (Малайзия) представляет проект резолюции о пересмотренных статьях Типового закона Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о международном торговом арбитраже и рекомендации относительно толкования пункта 2 статьи II и пункта 1 статьи VII Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, совершенной в Нью-Йорке 10 июня 1958 года (A/C.6/61/L.8). Принятие этого проекта резолюции значительно усилит действие Типового закона.

58. *Проект резолюции A/C.6/61/L.8 принимается.*

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.